

Елена Дубровина

КОРОЛЕВСТВО
ПОТЕРЯННЫХ
РУКАВИЧЕК

АО «Воронежская областная типография»
Воронеж
2024

УДК 821.161.1-4
ББК 84(2=411.2)6-4
Д 79

Д 79

Елена Дубровина.

Королевство потерянных рукавичек. – АО «Воронежская областная типография», 2024. – 40 с.

Волшебная сказка для девочек возраста 6-9 лет.

Словесно оформлена как зимний узор, в витиеватых деталях, которые непременно сложатся в общую картину к концу сказки и оставят приятное праздничное послевкусие. Повествование неторопливо, с кольцевой композицией, представляет собой снежный рождественский шар.

Сказка написана так, чтобы вызвать интерес не только у юных читателей, но и у воспитателей, у мам и бабушек, которые будут читать её детям. Она проста и сложна одновременно, но учитывает возрастные особенности детской психики. Каждый читатель поймёт её в меру своего возраста, опыта и художественного восприятия.

В сказке изображены два мира – реальный и сказочный, и они местами соприкасаются, чтобы показать: Рождество так же чудесно в реальности, как и в сказке, что зима – это чудо, дружба – чудо, доброе творчество – чудо, и что добрая сказка учит добрым поступкам в настоящей жизни.

Произведение помогает дошкольнику понять и принять то, что реальность – не сказка, а Дед Мороз – выдумка, однако также показывает, как происходят чудеса в настоящем мире.

Особенность сказки в том, что она даёт юным читателям то, чего сегодня не хватает: живого и узнаваемого, но осовремененного чуда! Читатели соскучились по простым героям, без сверхспособностей, по ясности без двойственных понятий «уродливой красоты», «доброе зло», «агрессивной дружбы», «безопасной нечисти». Она так же позволяет слегка прикоснуться к традиционной красоте русско-народной и славянской культуре.

Автор делает примечания к словам, которые юным читателям будут непонятны, но нарочито используются в тексте, поскольку книга по замыслу должна не только развлекать, но и расширять кругозор. Например, познавательно то, что снежные явления природы имеют множество названий и по-разному себя проявляют.

В сказке нет главного героя, есть центральные персонажи со своими хорошо прорисованными характерами, потому что произведение вовлекает в свой мир самого читателя, делая его сопричастным происходящему, а затем бережно возвращает к реальному миру, который он сам способен сотворить чудесным: любовью, молитвой, дружбой, состраданием и щедростью.

ISBN 978-5-4420-1150-0

© Дубровина Е., 2024

© Иллюстратор

Щиголева Софья Михайловна

Королевство потерянных рукавичек

– Мир вам, гости! А я тут!.. Вы удивлённо спросите: кто это говорит? Ведь в детской комнате никого не видно. Взгляните под ёлку. Видите альбомный лист?.. Да-да, это я: нарисованная принцесса!.. Да, говорящая. Как я здесь очутилась?.. Однажды девочка Дарина грустила. Но, знаете ли, грусть всегда проходит, если начать создавать прекрасное. Так появилась я!.. Нет-нет, не туда вы смотрите: там Максимка нарисовал инопланетянина. Что вы, принцессы не бывают зелёными и похожими на космических чудовищ!.. Посмотрите правее. Я в красном сарафане, с длинной русой косой, как у Дарины. А как вам моя большая охотничья рукавица¹ из медвежьего меха?.. Наконец-то, вы увидели! Это я! Приятно познакомиться!.. Я ещё не знаю, как меня зовут и будут ли у меня красные сапожки, но уже могу загадать желание! Конечно, оно сбудется! Ведь я возле праздничной ёлки. Разве не сюда дети кладут письма со своими желаниями?.. А знаете, чего мне очень-очень хочется? Чтобы вы поскорее навестили меня в моём волшебном королевстве! И раз сказка уже началась, садитесь поудобнее, прикройте ножки пледом, налейте тёплого молока, откусите хрустящего печенья и добро пожаловать в Королевство потерянных рукавичек...

☆ **В** уютной детской комнате ритмично засверкали гирлянды на окне и ёлке. У смолистого ствола, в глиняном домишке для гномиков окошко затеплилось жёлтым огоньком. Засиял ажурный светильник в виде снеговика с полосатым шарфиком, которого Дарина смастерила сама из шерстяных нитей, клея, фонарика и бусин. Комнату наполнили мягкий полумрак и таинственное мерцание, какое бывает только в зимние праздники, особенно в Сочельник².

Отражая свет, на ёлке лучисто заискрились пушистая мишура и стеклянные игрушки: восьмиконечная звезда на вершине, золотые шары и серебряные сосульки, белоснежные ангелы и снежинки, радужные орехи и конфеты, звездочёт и балерина, прозрачные олени и птицы.

Пахло сосновой смолой и хвоей, мёдом из тарелочки с сочивом³, шкурками съеденного мандарина и шоколадными конфета-

ми, которые сёстры, Катерина и Дарина, спрятали под подушками. Ведь когда кушаешь, то спать совсем не хочется. А спать они и не собирались!

Решили девочки дожидаться Деда Мороза. На этот раз никуда он от них не денется! Как только придёт с подарками, так они его сразу и сфотографируют на мобильный телефон. Тайком, конечно. А потом покажут снимок двоюродному брату Максимке. Пусть знает, кому надо письма писать со своими желаниями! А то думает, раз в школу пошёл, так теперь и чудес не бывает. Катерина, между прочим, в институте на врача учится – и то в чудеса верит!

Девочки в пижамах сидели на своих кроватях. Дарина в альбоме рисовала принцессе на лбу украшение в виде бусин любимым красным фломастером.

Катерина писала поздравление в телефоне, чтобы утром отправить его друзьям. Ей было жаль студентов, которые приехали учиться в Россию из далёких стран. Мало кому из них удалось отправиться домой на каникулы. Катерине очень хотелось поддержать их добрым словом, ведь зимние праздники теплее, душевнее и интереснее встречать с семьёй.

Катерина спрятала телефон под подушку. Заглянула под ёлку. Заботливо поправила игрушечных Деда Мороза из ваты в длинной синей шубе, посыпанной слюдой⁴, и Снегурочку из белой пластмассы. Завела ключиком механизм снежного шара, который был величиной с большую хурму.

Шар начал медленно вращаться. В нём закружились серебристые блёстки, осыпая маленький деревянный терем на опушке леса. Возле крыльца паслись три крохотных снежных коня с гривами до копыт, стояли расписные сани, гружённые красным мешком. Он был так туго набит игрушками и сладостями, что ни завязать, ни поднять, ни сдвинуть.

Снежный шар приятно проигрывал мелодию старинного рождественского гимна: «Ночь тиха, ночь свята. / Свет с небес льёт звезда...»⁵ Сердце трепетало. И казалось, вот-вот в уютную тёплую комнату прямо с морозной улицы вместе с радостным звоном колоколов, возгласивших о начале всенощной⁶, в окно ворвётся доброе зимнее волшебство...

Услышав шуршание фантиков, в детскую комнату, ритмично постукивая когтями, пришёл пёс, песочного цвета, по кличке Честер. Он хоть и был уже немолодым лабрадором, и от сладкого у него чесались уши, но его обижало, когда девочки не делились вкусным. Честер, нахмурив брови, положил голову на кровать Катерины и начал сопеть зимним⁷, розовым, носом и вилять хвостом!

– Кать, он сейчас всех Дедов Морозов распугает! – воскликнула Дарина и сердито посмотрела на собаку.

– Не распугает, рано ещё! – ответила Катерина, заплетая свои кудрявые каштановые волосы в косу, как у младшей сестры. – Чудеса происходят в полночь! Ты, главное, не усни, как в прошлый раз. А то опять целый год ждать придётся.

– Ты тоже в прошлом году уснула!

– Это потому, что ты перестала со мной разговаривать и от сна отвлекать.

– Кать, а если ничего не получится? Максимка снова будет над нами смеяться.

– Получится! Чудеса происходят с теми, для кого невероятное очевидно!

– А зачем нужны чудеса?

Катерина задумчиво нахмурила брови и не сразу ответила:

– Мне кажется, чудо даёт надежду, что всё будет хорошо. И с ним легче пережить что-то плохое. Но каждый сам для себя выбирает: в чудесном мире ему жить или в обыкновенном!

– А в каком мире ты живёшь? – спросила сестру Дарина.

– Конечно же в чудесном! Думаешь, я просто так на пробежке в парке то цветы, то деревья, то тучи над рекой фотографирую? Да ведь они каждый день разные! А по-твоему, зачем я гирлянду круглый год по вечерам включаю? Потому что с огоньками обыкновенная комната в общежитии становится сказочной. Я даже с фиалкой разговариваю! Знаешь, зачем? Если с ней не говорить – она вянет.

– Кать, а почему ты Деду Морозу письмо не написала?

– А ты почему рисуешь куколку, а не микроскоп?

– Это не кукла, а принцесса! У неё есть волшебный замок. Она живёт далеко-далеко, где прячется солнце, и знает то, что все забыли, – с этими словами Дарина нарисовала справа и слева от принцессы две прямые линии, а над головой зубчатый край: так появились красные очертания замка.

– Дарин, зачем тебе это? Ты же хотела посмотреть на микробов! Мы бы с тобой близко-близко увидели и снежинку, и картошку в разрезе, и пыль. Говорят, в ней водятся страшнющие микроскопические клещи.

– Ну попрошу я два желанья, а в мешке не хватит места для твоего подарка. И Дедушка всё-таки старенький, чтобы тяжёлое носить.

– У него мешок волшебный: подарки никогда не заканчиваются, – возразила Катерина. – И носить его вовсе не тяжело, потому что мешок сам ходит как живой.

– Вот здорово! – обрадовалась Дарина, а потом грустно добавила: – Но у меня сейчас только одно желание, – девочка вздохнула и в углу альбомного листа вывела кривенькими печатными буквами: «ДАРИШКА РУКАВИШКА».

– Ну как хочешь, – махнула рукой Катерина.

– Кать, а я знаю, что это ты мне в прошлом году под ёлку меховые рукавички положила. Я видела, – вдруг смущённо сказала Дарина.

– И что? Да, положила! – покраснев, призналась Катерина и деловито сложила руки на груди. – Специально искала, купила, привезла, думала, будешь носить, обо мне вспоминать, пока я на учёбе. А ты взяла и потеряла!

– Не потеряла. Я просто забыла, куда одна делась.

– Эх ты, не бережёшь подарки! Наверняка теперь пальцы в перчатках мёрзнут!

– Ну вторая ведь осталась.

– Да что теперь одной рукавичкой делать?

– Можно из неё котёнка смастерить: вывернуть наизнанку, глазки из голубых пуговиц прицепить, набить ватой, а край зашить. Получится такой беленький пушистик! Ты же знаешь, как я люблю мастерить всякие штуки!

– И почему же ещё не смастерила?

– Потому что я обязательно вспомню, куда дела вторую рукавичку. Она же дома потерялась.

– Ну как можно дома что-то потерять?! Не понимаю! – Катерина сердито нахмурилась. – В этом году уже в школу пойдёшь, а ведёшь себя как «детский сад».

– Кать, это был подарок от тебя, а не от Деда Мороза, – напомнила Дарина и грустно вздохнула. – Наверное, его всё-таки сказочники придумали.

– Вот ещё! Кто верит, для тех он и есть! Я с детства очень люблю Деда Мороза и не собираюсь отказываться от такого чуда! – Катерина показала рукой на ёлку: – Какой же без него праздник?!

– Ну это только сказка, – разочарованно заметила Дарина.

– Да, сказка! Но знаешь ли ты правду? Мне бабушка рассказывала, что наши предки мороз почитали, будто это не природное явление, а сердитый бог. А потом стали сказки про него сочинять, да так полюбили, что от Рождества отказались и начали с ним новогодние ёлки устраивать и внучку придумали, чтобы он грозным не казался. Но есть настоящий человек – святой Николай Чудотворец. Он в самом деле жил давным-давно, был очень добрым и помогал несчастным. Люди его в разных странах тоже полюбили. В России до сих пор

он как родной! А немецкие дети оставляли обувь за порогом, чтобы в неё святой положил подарок. Так потихоньку начали смешивать сказку и правду. Потом в Америке придумали стихи про Санта-Клауса, будто это волшебный эльф в упряжке оленей и будто даже курит трубку. Сама понимаешь, на настоящего святого он совсем не похож.

– Ну я так и знала, что мы зря тут Деда Мороза дожидаемся! – обиженно пробубнила Дарина.

– Нет, мы сейчас ждём сказку. У нас с тобой есть и сказочный дед, и настоящий святой! Двойное чудо, представляешь?! И я, кстати, в обоих верю. И в сказочного, который живёт в новогодней сказке. И в настоящего, который всю жизнь подражал Богомладенцу. Его рождение – это божественный подарок человечеству. И Николай Чудотворец тоже дарил подарки, тайно, ночью. Он и сейчас всем помогает: стоит только попросить.

– А зачем тайно?

Катерина задумалась, озадаченно поджав губы, задорно подмигнула и с улыбкой ответила:

– Не знаю. Вот дождёмся Деда Мороза и спросим. Он хоть и сказочный, но древний, наверняка ответит.

Дарина недоверчиво поджала губы. Она заканчивала раскрашивать принцессе второй сапог.

Честер смотрел то на Катерину, то на Дарину. Наконец понял, что конфет ему не дадут. Подошёл к ёлке, понюхал: вдруг там уже жевательная косточка появилась, как в прошлом году, или мячик, как в позапрошлом? Но нет, только невкусные игрушечные Дед Мороз и Снегурочка, снеговик-светильник, домик для гномиков, музыкальный снежный шар и рисунок, который пах Максимкой. Пёс вздохнул, зевнул, лёг рядышком, свернулся калачиком и сразу задремал.

– А при чём тут Санта-Клаус? – спросила Дарина из-под ёлки, куда положила рисунок с принцессой, примостив его к светильнику в виде снеговика.

– В Америке и Англии выдумали Санта-Клауса, его имя так и переводится – святой Николай, в Финляндии смешно – Йоулупукки, а у нас – Дед Мороз. Во всём мире знают святого Николая, но все эти сказочные дедушки вовсе не он.

– А как он стал таким известным, если добрые дела делал тайно?

– И об этом тоже спросим, – заверила Катерина, зевнула и легла, накрывшись одеялом.

– Кать, а зачем нам сказка, если есть святой?

– И это хороший вопрос, Дариш, – засыпая, пробормотала Катерина.

– Ах, святой Николай, мне бы рукавичку отыскать, а то Катюша обижается! И ещё у меня в перчатках пальцы мёрзнут! – глядя в окно на заснеженный купол храма, сказала Дарина и накрылась одеялом с головой, оставив себе маленькое отверстие, чтобы сквозь него наблюдать.

Ей почему-то казалось, что Дед Мороз непременно должен явиться через окно. Сначала пронестись в снежном вихре по небу на тройке белых лошадей, чьи хвосты и гривы развеваются метелью, вьюгой и бураном⁸, а на волшебных сбруях нежно позвякивают серебряные колокольчики. Подкатить в прозрачных ледяных расписных санях с завитыми полозьями. Да распахнуть окно, взмахнув волшебным посохом в виде кручёной сосульки. Бесшумно спуститься по воздуху на пол. А мешок с подарками как живой – за Дедом следом. Заботливо прикрыть за собой окно, чтобы дети не замёрзли. Легонько толкнуть Честера посохом, чтобы тот спал крепче обычного. Полюбоваться нарядной ёлкой, одобрительно покачав головой. Затем на цыпочках подкрасться ближе, а мешок важно проследует за ним. Зубами снять расшитую бисером синюю рукавицу и достать из мешка коробки с подарками для всей семьи: и для неё, и для Кати, и для мамы с папой, и для бабушки, и для Максимки, хоть он и живёт в соседнем доме, ну и для Честера тоже...

Честеру приснилось что-то очень хорошее. Пёс начал вилять жёстким, как прут, хвостом и вдруг задел игрушечного Деда Мороза: он толкнул Снегурочку; она повалилась на снеговика, который сдвинул дом для гномиков, а тот ткнул краем крыши стекло снежного шара. Оно звонко треснуло, откололся кусочек, и блёстки брызнули наружу.

...Дед Мороз как раз в этот момент на цыпочках подкрадывался к ёлке, но вздрогнул от неожиданности, охнул и выронил рукавицу. Стукнул посохом и исчез в снежном вихре, который подхватил блёстки, рукавицу, мишуру с ёлки и завертел их по комнате, затагивая в снежный шар.

Честер проснулся и глянул под ёлку: «Неужели уже пора подарки забирать?» – подумал он, затем удивлённо посмотрел по сторонам: «Что это случилось с комнатой? Почему здесь снежная буря?»

Катерина вскочила с кровати и побежала к ёлке. Дарина откинула одеяло и помчалась следом за сестрой.

Катерина бежала-бежала, пока не поняла, что её босые ноги вязнут в снегу. Тихо падают крупные хлопья, будто пух из разорванной подушки, и почему-то совершенно не холодно! Она на широкой поляне возле леса. Тёмное небо походило на купол, в середине которого зависла седая туча, а вокруг неё множество

мерцающих звёзд и чёрная дыра, от которой тянулась трещина. Звёзды медленно плыли над верхушками высоких елей по краям небосвода, вокруг леса и поляны. И с ними было светло, как в детской комнате с гирляндами.

Катерина оглянулась и увидела, что к ней бегут Дарина и Честер.

– Что это? Где мы?! – удивлённо округлив глаза, спросила она сестру.

– Сам бы хотел знать! – вдруг низким басом пробубнил Честер и поймал пастью снежные хлопья. – Ой, вкусно, как конфеты, которыми вы, жадины, не делитесь!

Дарина открыла рот от удивления.

– Что вы на меня уставились? – спросил лабрадор. – Между прочим, я с вами каждый день разговариваю, только вы почему-то не понимаете. Наверное, так люди специально делают, чтобы вкусняшками не делиться. Думаете, я не знаю, где вы шоколадные конфеты от меня попрятали?! – обиженно проворчал пёс.

Катерина застыла в изумлении и села в сугроб, озадаченно рассматривая говорящую собаку.

Дарина обрадовалась, ведь когда её сестра уезжала учиться в институт, то ей не с кем было посекретничать и дома становилось скучно. А теперь, оказывается, Честер говорить умеет.

– Я бы тебя сейчас угостила, но конфеты остались под подушкой, – сказала Дарина и пожала плечами.

– Это сон! – заверила Катерина и встала, отряхивая пижаму от снега.

– Это сказка, которую мы ждали! – радостно возразила Дарина.

– И наши телефоны остались под подушками. Замечательно, – недовольно буркнула Катерина. – Теперь нам никто не поверит!

– Ну и не надо! – махнула Дарина и лизнула падающий пушистый комок снежинок: – Кать, ты только попробуй, это же сахарная вата, а не снег! Ура! Чудеса! Мы в сказке! А наш Чека говорящий! – воскликнула Дарина пританцовывая. Она упала в тёплый снег, а пёс, будто щенок, прыгнул рядом и с весёлым рычанием заелозил на спине.

Катерина засмеялась и кинулась обнимать собаку, ведь с Честером она иногда разговаривала и немножко его понимала, но чтобы пёс отвечал человеческим голосом – даже для сказки было большой неожиданностью.

– Ну будет вам, я же не котик, чтоб меня тискали! – пробурчал Честер, отворачивая довольную морду.

Катерина подставила ладонь, хлопья бесшумно ложились и таяли не сразу. Девочка попробовала их на вкус и сделала вывод:

– Похоже, мы с тобой, Дарин, опять уснули и прозевали нашего Деда Мороза.

– Нет, мы в сказке! – возразила Дарина. – Давайте уже куда-нибудь пойдём и что-то интересное найдём!

– Да! Косточку! – радостно согласился Честер и нетерпеливо завилял кончиком хвоста.

– Лучше дорогу домой! – вставая со снега, сказала Катерина и подала руку сестре.

Первым рванул в сугробы Честер. Немного поведив носом, он отыскивал следы полозьев и копыт – это была неширокая утоптанная дорога. Пёс сосредоточенно потупился, почти уткнувшись носом в снег, и начал петлять. Иногда он запрыгивал в сугробы на обочине и радостно ловил ртом снежинки. Ему очень нравился снег, в котором не мёрзли лапы и который по вкусу напоминал леденцы.

Девочки следовали за собакой.

Вдруг серая туча заволокла всё небо, начался сильный снегопад, стало темно. За снежной пеленой ничего не было видно: ни дороги назад, ни дороги вперёд, ни вообще дороги.

Катерина растерялась:

– Куда же нам идти?

– Держи нос по ветру! – важно посоветовал Честер и принялся. – Чую, пахнет дымом и горелой кашей, как из кружки вашего папы. За мной!

– Это значит пахнет кофе, – пояснила Катерина сестре.

– Какой же ты забавный, Чека! – засмеялась Дарина.

– Он у нас молодец! – поспешила похвалить Честера старшая сестра, потому что знала: собаки не любят, когда над ними смеются.

– А то! Охотничий пёс всегда еду найдёт: со мной не пропадёте! – гордо воскликнул он и побежал на запах дыма и кофе.

Девочки помчались за Честером. Вскоре перед ними из снежной пелены проступили очертания бревенчатого терема в три этажа. Чем ближе сёстры подходили, тем больше он выплывал и рос, удивляя своим нарядом: резными ставнями и карнизами, балкончиками и светёлками. В одном окошке горел свет. Из трубы пепельно-белым столбиком шёл дым. Это он наполнял необычную тучу, которая спрятала плывущие звёзды и теперь щедро засыпала снегом всё вокруг.

Вдруг откуда-то сверху, из темноты, послышался странный глухой звук: «У-у, у, у! У-у, у, у!». Два круглых глаза, будто огоньки свечей, зловеще нависли над сёстрами. Позади послышался топот копыт.

Девочки испугались. Катерина схватила за руку Дарину, и они ещё быстрее помчались к терему.

К сёстрам подлетел огромный белый филин и закружил над ними, повторяя своё: «У-у́, у, у! У-у́, у, у!»». Так он звал всадника, который гнал белоснежного коня галопом. Тот быстро настиг девочек. Конь грозно встал на дыбы. Всадник метнул серебристые сети, и сёстры запутались в них.

Увлечённый следами, Честер убежал далеко, но он услышал шум, оглянулся и бросился выручать своих хозяек.

С коня спешил человек в шапке и в тунике⁹ из белого волчьего меха, он был в светлых кожаных охотничьих брюках и унтах¹⁰, расшитых серебряным узором.

Честер зарычал и бросился на незнакомца, толкнув его передними лапами. Филин спикировал вниз, намереваясь клюнуть собаку в нос. Но пёс ловко увернулся.

Всадник не удержался и упал. Шапка слетела, показав две белокурые косички, белёдые брови и ресницы, голубые глаза, курносый нос и ямочки на щёчках.

Милое личико девочки не могло принадлежать злодею, потому Честер перестал скалить зубы и рычать, сел и наклонил голову набок, чтобы лучше рассмотреть симпатичного «чужака». А Катерине и Дарине больше не было страшно. Опутанные с ног до головы серебристой сетью, они стояли и с любопытством смотрели на незнакомку.

– Вы инопланетяне? – вдруг спросила девочка и поднялась на ноги.

Филин сел ей на плечо. Его жёлтые глаза больше не казались страшными, а наоборот, забавными: круглыми, как юбилейные монетки. А над ними два вихра из перьев, похожих на брови, удивлённо топорщились вверх.

– Разве не видно?! Какие ещё инопланетяне?! – сердито нахмурив брови, ответила Катерина и попыталась разорвать сеть.

– Бурáнушка, иди домой! – приказала незнакомка коню и ладонью похлопала его по крупу.

Он фыркнул и согласно мотнул головой, будто хвалясь своей невероятной гривой, которая переливалась густо падающими снежинками и мягко стелилась позёмкой¹¹ у копыт.

Конь послушно направился в сторону терема. И стоило ему побежать рысцой, как его хвост и гриву подхватил сильный ветер. И пошла от коня снежная буря. Она следовала за ним по пятам, кутала его. И он сам был шумным бураном, уходящим вдаль. Ещё мгновение – и конь слился со снежной пеленой. И в ней растворился.

– Кто вы? Зачем ко мне пожаловали? – незнакомка подняла руку, и сеть без труда освободила девочек, сложилась в ладони, став похожей на серебристый комок пряжи.

– Мы сёстры. А как сюда попали, сами не знаем, – дёрнув плечами, ответила Катерина.

Незнакомка и филин переглянулись. Птица одобрительно кивнула: «Угу!».

– Пойдёмте в дом. А если ваша собака кусается, то пусть на улице подождёт, – сказала незнакомка.

– Я не кусаюсь! Я даже лаю редко: мне по породе не положено! – заверил Честер. Ему совсем не хотелось оставаться в темноте. Затем он поморщился и добавил: – Фу, терем пахнет валерьянкой!

– Ах, идёмте скорее! – взволнованно крикнула незнакомка и поспешила домой.

★ **В**озле терема филин взмыл вверх и сел на карниз. Честер первым оказался возле двери, не желая остаться на улице.

Поднявшись по ступеням крыльца, хозяйка и гости попали в сени с домоткаными полосатыми дорожками. От деревянных стен приятно пахло деревом. Стоял вкусный аромат кофе, к нему примешивался запах горящих поленьев и валерьянки: Честер правду сказал.

Затем гости вошли в светлицу¹² с жаркой русской печью во всю стену, украшенную разноцветными изразцами¹³. За дубовым столом сидел старик с седой бородой, в красной рубахе, подхваченной золотым пояском, в синих атласных штанах и в роскошных сапогах с драгоценными камнями на голенищах¹⁴.

Перед ним на столе стояла кружка с недопитым кофе, пузырёк валерьянки и вазочка с шоколадными трюфелями. А ещё топтались крохотные человечки, одетые в фантики от конфет. Глядя на них, он удручённо качал головой и причитал:

– Бедный я старик седой! Жду я внученьку домой! Ой, ребята, помогите! Мне Снегурку разыщите! Уже полночь на часах! Где-то сгнула впотьмах! Заплутала между елей? Иль похитил кто в метели?..

Человечки-тёти сочувственно кивали головой и охали, вытирали платочками слёзы, шмыгали носами. Человечки-малыши дружно двигали шоколадный трюфель к стариковой ладони. А человечки-дяди озадаченно звонили по крохотным телефонам, то и дело восклицая: «Во Владимире её не видали!», «В Кижях нету!», «В Пскове не была!», «В Суздале не появлялась», «Муром, Великий Новгород, Смоленск, Белозёрск, Углич...»

– Да тут я, Деда! Не волнуйся ты так, не на утреннике! – подбежала внучка к старику.

Он вскочил, обрадовался, обнял девочку. А крохотные человечки облегчённо вздохнули и запрыгали от радости.

– Привык я к утренникам за столько лет, Снегурушка, вот стихами иногда и волнуюсь, – оправдался старик и вздохнул с облегчением.

Сёстры удивлённо переглянулись и заулыбались: теперь они догадались, кто эта незнакомка и в чей дом попали.

– Деда, смотри, кто к нам пришёл! – сказала Снегурочка и показала на девочек с собакой, которые смущённо топтались в дверях.

– Ой, дети! – дошло до старика. – А я не при параде! – забеспокоился он, искал глазами сундук, – тот как раз с любопытством выглядывал из-за печи. Дед поманил его пальцем.

Сундук послушно подошёл, глухо топая коваными уголками. Раскрылся: а из него вылетело пальто из синей парчи¹⁵ с серебряным орнаментом и меховой оторочкой¹⁶, шапка и рукавица, расшитые бисером, и ледяной посох в виде кручёной сосульки. Прыг на старика – и нарядили. Змейкой выполз длинный широкий кушак¹⁷ и подпоясал в два оборота.

Теперь перед девочками предстал сам Дед Мороз. Величественный и важный, как боярин.

– Добро пожаловать, гости нежданные! Откуда вы и чьи будете? – спросил он девочек. – Впрочем, зачем гадаем? Сейчас узнаем!

Хлопнул об пол посохом: и вдруг посреди светлицы появилась ёлка, та самая, которую сёстры в детской комнате перед зимними праздниками наряжали.

Дед Мороз важной поступью начал вокруг ёлки расхаживать. Голову набок склонил, прищурился, внимательно игрушки среди мишуры разглядывая.

– Ну-ка, ёлка, послужи, мне о детях расскажи! – проговорил он, затем улыбнулся, погладил бороду и похвалил: – Хороша ёлочка! И Вифлеемская звезда на верхушке. И все ветви украшают добрые игрушки! Молодцы! Теперь я узнал вас: Катюша и Дариша, как вас мама с папой называют. И с вами верный друг Чека. Вы из 2024 окошка в городе Воронеже.

Сёстры переглянулись и улыбнулись.

– А то ведь знаете, как бывает? – продолжал Дед Мороз и пригласил девочек сесть за стол, пока Снегурочка расставляла деревянные кружки и миски, расписанные хохломой¹⁸. – Порой заглянешь в окно, а на ёлке шары с черепами и вместо ангелов ведьмы на мётлах. Я под такое безобразие подарки не кладу! Бедные люди: это ж надо так безнадёжно заблудиться, чтобы забыть, о чём праздник Рождества?!

Честер воспитанно прилѣг у входа. Сѣстры сели на лавку за стол, растерянно переглянулись и нахмурились, безмолвно спрашивая друг друга: «А о чём праздник-то?» Он ведь и про чудо, он ведь и про рождение необыкновенного Младенца, он ведь не только о сладостях, стихах и танцах, но и о примирении человека с Небом...

Вдруг позади самовар запыхтел и забулькал. Он сам освободился от трубы, прилаженной к печи, нахлобучил на конфорку¹⁹ чайник с сушёной земляникой и вмиг очутился в середине стола, где маленькие человечки уже наполнили миски сочивом, конфетами, бубликами и пряниками. Делали они это дружно, слаженно и быстро, будто такие огромные для них сладости были лёгкими.

Человечки достали свои крохотные кружки и расположились на краю стола возле пустой миски, ожидая, когда в неё нальют чай.

– А праздник о том, – продолжал Дед Мороз, – что невозможное возможно. Но возможно только вместе с Именинником, чей День рождения мы празднуем! Так при чём же здесь черепа и ведьмы?

– Какая ёлка, такое и настроение на весь год, – добавила Снегурочка, разливая горячий чай по чашкам. Он пах дымком, можжевельником и земляникой.

– А мы тоже хотим похвалить Катюшу и Даришу! Да, хотим! – начали перебивать друг друга человечки. – Мы их давно знаем! Нам есть, что сказать!

– Говорите, – позволил Дед Мороз.

– Наши закрома всегда полны конфет, потому что девочки постоянно кого-нибудь из нас угощают.

– Странно, я вас впервые вижу, – призналась Катерина.

– Не помню, чтобы я вас чем-то угощала, – подхватила Дарина.

– Это конфетные гномы, – пояснила Снегурочка. – Когда вы с кем-нибудь делитесь сладостями, тогда в их кладовочках они и появляются. А это значит, что голодными гномы не останутся.

– Да, эти девочки не жадины! – сообщил самый старенький конфетный гном с седой кудрявой головой и решительно ткнул пальцем вверх, что значило «чистая правда».

Пѣс недоверчиво взглянул на хозяек, ему они почему-то всё время отказывали: «Нельзя! У тебя от сладкого уши чешутся!» Ну разве не жадины?

– А мы им за такую щедрость помогаем не терять вещи или быстро-быстро находить потерянное, – сказал молодой человечек.

– А как же моя рукавичка? – спросила Дарина и осторожно дотронулась пальчиком до гнома-дяди, который накладывал в свою крохотную тарелочку крохотной ложкой сочиво.

Человечек чуть не упал в медово-ореховое угощение, ведь для него детский палец был подобен стволу новогодней ёлки с утренника в детском саду. Он испуганно убежал к старым гномам. Они располагались отдельно, на самом почётном месте: у локтя Деда Мороза.

– Вот тут мы что-то проглядели! – начали печалиться старенькие человечки. – Сами не знаем, как так случилось?!

– Ай-я-яй! – покачал головой Дед Мороз и с досадой посмотрел на свою ладонь без рукавицы: – Вот и у меня потеря.

– И тут недогляд! Никак колдовство какое! – виновато проговорили гномы. – Точно: колдовство! – самый старенький седой человек снова назидательно поднял палец вверх, что означало «мы тут беспомощны».

– Эх, сколько бед навалилось! – посетовал Дед Мороз. – Рукавицу потерял. А тут ещё, деточки мои дорогие, прежде чем к вам с подарками прийти, надобно мне сделать одно дело, да не выходит.

– А какое дело? – спросила Дарина.

– Да никак не могу инопланетянина поймать, – ответил Дед Мороз.

– И у меня не вышло, – раздосадованно стукнула кулачком об стол Снегурочка.

– А зачем он вам? – удивилась Катерина.

– Это вы спросите у своего двоюродного брата Максимки. Зачем он его себе в подарок попросил? – ответила Снегурочка.

– Ему это дарить необязательно, – махнула рукой Дарина. – Он в чудеса не верит.

– Кабы не верил, не нарисовал бы да под ёлку не положил бы, – ответил Дед Мороз, озадаченно поглаживая бороду.

– А этот инопланетянин ловкий? – спросила Катерина.

– Нет, не ловкий, наоборот, огромный и неповоротливый, – ответила Снегурочка.

– А почему тогда поймать не получается? – снова задала вопрос Катерина.

– Знаешь, как страшно! – признался Дед Мороз. – Ходит-бродит по лесу чудище невиданное, зайцев да белок пугает, даже волки попритихли. Ну нарисовал бы машину с пультом управления или самокат какой. Нет, ему зелёное страшилище подавай!

Снегурочка деловито подбоченилась и посетовала:

– Знал бы этот мальчишка: что ни придумает – начинает быть, не было – и вдруг является. Не стал бы он тогда всяких чудищ выдумывать и рисовать!

– Кать, я не хочу утром под ёлкой найти в подарках монстра! – дёрнув за рукав сестру, встревоженно сказала Дарина.

– Да, нечестно получается, вы же его себе не просили! – согласилась Снегурочка, наливая для гномов чай в блюдце, чтобы они его черпали своими крохотными кружками.

– Внушенька, ты же смекалистая! Придумай, как нам быть?

– Попрошу-ка я Метелюшку, Вьюженьку и Буранушку, пусть прогонят прочь это чудище, подальше в лес Заблуждения. А ты, Дедушка, добавь морозца покрепче, чтобы оно к нам не вернулось. Оставим мы лучше Максимку без игрушки в этом году, подарим короб с конфетами.

– Добавлю, Снегурушка, самому мне эта затея не нравится – «ловить инопланетянина».

В этот момент за окном завьюжило-закружило, завыло-засвистело.

– Знать погнали наши кони чудище подальше! – сказал Дед Мороз и хлопнул по столу ладонью, будто поставил точку в предложении. – Вот и славно, внушенька! Да только девочек принарядить надобно.

– Спасибо, нам тепло, – отказалась Дарина.

– Это снежочек-дружочек вас пожалел и ради вас потеплел. Но ведь самое время для хорошего морозца, – объяснил Дед Мороз и прислушался, желая знать, что творится на улице.

Вдруг в окно застучало, будто кто невидимый его бисером забросал, – это посыпала снежная крупа. Потом забарабанил ледяной дождь, он плавно превратился в дождь со снегом. Теперь казалось, что опрокинулось зимнее озеро, выливая потоки шуги²⁰ на лес и опушку с теремом. Затем затрещало от мороза. Он превратил рыхлые сугробы в твёрдые, укрыв их прочным настом: только ступи – и он с хрустом расколется и порежет своими острыми краями. А ветви деревьев в ледяной глазури грозно застучали на ветру, будто стеклянные, некоторые ломались и падали. И снова посыпал снег, и снова началась буря...

– Сейчас я вам, деточки, пуховые платки да валенки подарю, – пообещал Дед Мороз и подозвал к себе сундук.

Не успел тот подойти, как на него села Снегурочка:

– Деда, сейчас так никто не одевается. Давай лучше я наряжу девочек? – спросила Снегурочка и деловито подбоченилась.

– Только чтобы тепло и по-девичьи красиво! – согласился Дед Мороз.

– Сейчас устроим модный показ! – вскочила с сундука Снегурочка, нетерпеливо потирая ладони.

Она щёлкнула пальцами: и из глиняного домика для конфетных гномиков, что стоял под ёлкой, послышались сказочные звуки арфы, флейты и ксилофона – заиграла весёлая музыка.

– Снежинка-балеринка, нам меховую пелеринку²¹, платья и ботинки, – пропела Снегурочка.

Вдруг стеклянная балерина на ёлке начала танцевать и кружиться, как снежинка; легонько, как птичка, перескакивать с ветки на ветку, спускаясь всё ниже и ниже. А за нею следом, пританцовывая, потянулись мишура, блестящие снежинки, искусственные сосульки и конфеты, золотые шары и орехи.

Ёлочные игрушки поднялись и зависли в воздухе. А потом под музыку начали соединяться в чудесные узоры. Узоры стали разноцветными полотнами. А полотна – красивыми нарядами: платья, шубки, пальто, шапки, варежки, сапожки.

– Выбирайте, – предложила Снегурочка.

Катерина выбрала лазурный наряд, а Дарина – красный. Одежда вмиг оказалась на девочках.

– Ах, вам к лицу! – порадовалась Снегурочка и захлопала в ладоши.

– Знатное убранство! – залюбовался Дед Мороз. – Так-то празднично!

Девочкам и самим понравилось!

– Мы прям княжеские дочки! – восхитилась Катерина.

Честер настороженно принялся и промолчал, потому что девочки не были на себя похожи, а он к такому не привык.

Вдруг на ёлке ожил Звездочёт: согбенный длиннородый старичок в восточном синем халате с золотым космическим орнаментом, в длинном-предлинном высоком колпаке в виде конуса²². Он показал пальчиком на верхушку ёлки, которую украшала звезда из стеклянных бусин. Она вспыхнула, засияла, и в этот момент послышалась знакомая мелодия песни: «Ночь тиха, ночь свята. / Свет с небес льёт звезда...»

Звезда засверкала разноцветными огоньками, которые оживили небольших стеклянных ангелов и птиц. Они начали светиться и дружно петь рождественскую песню...

Буря на улице стихла. На небе показались звёзды. Выплыла луна, её окружило ровное, тусклое радужное кольцо гало²³.

В окно заглянул Буранушка, ноздрями зашевелил-зафыркал, нетерпеливо гривой затряс, будто куда приглашая.

– Пора нам, Снегурушка, гостей домой отпустить да под ёлки дары разносить!..

Песня услаждала слух и радовала сердце, ароматный чай бодрил, а сочиво давало силы. Было празднично, весело, хорошо – и сёстрам не хотелось спать и совсем не хотелось расставаться с гостеприимными Дедом и внучкой – со сказкой.

Снегурочка грустно вздохнула, ведь и ей с гостями было интересно. Она достала из дедушкиного сундука берестяную²⁴ шкатулку и подарила Дарине со словами:

– Возьми, ты любишь мастерить. Тебе пригодится.

– Она вообще-то микроскоп хотела, – подсказала Катерина.

– Микроскоп родители к школе обязательно подарят, – заверил Дед Мороз.

– Вообще-то я хотела найти рукавичку, – вздохнула Дарина и посмотрела на гномов: те виновато потупились, неловко переминаясь с ноги на ногу.

– Эх, и я потерял свою! – с сожалением покачал головой Дед Мороз. – Видать, не сыскать нам их теперь!

Вдруг Звездочёт учтиво поклонился и заговорил:

– Мне поведала звезда, что далеко-далеко, за лесом Заблуждения, там, где прячется солнце, есть маленькое королевство. В нём живёт принцесса. Она знает то, что другие забыли. Спросите у неё, куда делись ваши рукавички.

– Благодарю за совет, – кивнул Дед Мороз. – Только придётся мне в одной рукавице этой ночью трудиться! Спешить надо дело своё сделать: подарки под ёлки разложить, пока не рассвело и детки не проснулись. Некогда мне сейчас.

– А можно я пойду к принцессе? – взволнованно спросила Дарина.

– И я! – беспокойно завилял хвостом Честер. – Без охраны девочкам в лес никак нельзя! Мы – стая и должны держаться вместе!

– У людей это семьёй называется, – улыбнувшись, сказала Снегурочка и ласково потрепала пса за ухо.

Катерина задумалась: домой не хотелось, но не опасно ли будет путешествовать в сказке, ведь ей и за младшую сестру, и за собаку, и за себя перед родителями отвечать?

– Может, и правда, принцесса поможет ваши рукавички найти? – спросила Снегурочка, угостив Честера жевательной косточкой, которую он тут же принялся облизывать и покусывать.

Катерина пожала плечами и на латинском языке предположила:

– *Audaces fortuna juvat*²⁵, – что означает: «Смелым судьба помогает».

– А что? Хоть бы и так! – согласился Дед Мороз. – Без надёжной охраны отпускать я вас не стану! Звёздочка укажет путь, птицы не дадут свернуть. Ангелы уберегут, прямо к месту доведут.

Сказав это, Дед Мороз отворил окно. Звезда с ёлки плавно отправилась к небу. Поднялась высоко и засияла ярче всех звёзд.

Затем быстро-быстро полетела в сторону леса, оставляя после себя серебристый шлейф. Вскоре она скрылась из виду.

Ангелы и птицы вылетели на улицу следом за звездой, прихватив ёлочную гирлянду. Она продолжала мигать в ночи разноцветными огоньками и тянулась-растягивалась, будто бесконечно длинная.

Девочки вскочили из-за стола и подбежали к окну, ведь это было невероятно красивое волшебство!

Ангелы и птицы начали развешивать гирлянду на деревьях, крепить к ветвям, улетаая вслед за звездой всё глубже и глубже в лес.

Там, где тьма отступала, со скрипом раздвигались ели, с хрустом расходились сугробы, открывая дорогу. Освещённая сверкающими огоньками гирлянды, она убегала вдаль, и казалось, что это звёздная ниточка, уходящая глубоко в ночное небо.

Снегурочка достала из дедушкиного сундука свёрнутую домотканую дорожку в цветную полоску и встряхнула её за краешек. Та начала стремительно разворачиваться и укрывать путь, освещённый гирляндами. Затем она вдруг засияла.

– Ой, дорога стала радугой! – восторженно воскликнула Дарина.

– Это северное сияние²⁶, – уточнила Снегурочка.

Дед Мороз поклонился гостям и сказал:

– Вот теперь, деточки дорогие, могу со спокойным сердцем вас в дорогу отпустить. По ней с миром отправляйтесь, ею с миром возвращайтесь. Да только не сходите в тёмный лес, какой бы ни был интерес.

– Передайте принцессе гостинец от нас, – Снегурочка протянула Катерине свёрток в фольге.

У крыльца завьюжило, и появились расписные сани, запряжённые тройкой снежных коней. Они нетерпеливо фыркали, поглядывая на дверь терема. Огромный красный мешок с подарками лениво вскарабкался в сани и разместился позади двух лавочек, укрытых мехом. Белый филин сел на завитую верхушку полозьев, нахохлился, закрыл глаза и застыл в ожидании.

– Спасибо вам за всё! – сказала Катерина, взяла за руку Дарину, которая тоже благодарно кивнула.

– Обожди, Катюша! – остановил её Дед Мороз и отвёл в сторонку. – И для тебя у меня найдётся подарок. Что же ты не спросишь?

– Ну, я ведь писем не писала, – пожалала плечами Катерина.

– Зато вопросы задавала. Спрашивай, я с радостью поделюсь с тобой мудростью житейской и ведением сказочным.

– Почему вы подарки дарите ночью, тайно? И почему тайное доброе дело становится известным?

Катерина смущённо замялась, не зная, спрашивать ли дальше. Но, заметив, что Дед Мороз терпеливо ждёт и внимательно на неё смотрит, даже голову наклонил, чтобы лучше слышать, подумала-подумала и задала свой самый сокровенный вопрос:

– Почему некоторые взрослые верят в чудеса, но сами кладут детям подарки под ёлку, будто это от вас?

– Доброе дело, сделанное тайно, идёт от сердца, от любви. А любовь – самое большое чудо во Вселенной! И все, кто любит – чудотворцы! – сказав это, Дед Мороз взял Катерину за руку своей большущей безрукавичной ладонью. Она у него была горячей.

– Да, Катюша, бывает, что тайны открываются. Ведь по-настоящему доброе дело не скроешь, как зажжённую свечу. Вот включи фонарик на батарейках: его хоть в карман клади. А живой огонь никуда засунуть не получится – иначе пожар случится, – Дед Мороз задумчиво почесал бороду, хитро прищурился, улыбнулся и спросил: – Так почему же ты даришь подарки сестре, а говоришь ей, что это от меня?

– Ну, чтобы поиграть в сказку, наверное, чтобы порадовать... Мне так родители делали, и это всегда было здорово, – пожимая плечами, ответила Катерина.

– Потому что ты любишь сестру и хочешь поделиться с ней этим чудом, этим живым огнём, который не скроешь, – ответил Дед Мороз и добавил: – Не стесняйся сказки. Детям нужна добрая сказка. Добрая сказка учит жизни.

– Дарина вырастет. Что будет, когда закончится сказка?

– У тебя останется любовь! С нею настоящее – всегда сказочно и чудесно!

На том и расстались.

орога к королевству шла через дремучий лес. Её тускло освещали гирлянда и волшебное северное сияние под ногами. Но по обочинам, из тьмы, то и дело доносились шорохи, треск, щёлканье, иногда слышались вой волка, совиный клочок, насмешливое уханье, мерцали огоньки хищных глаз, зорко выслеживающих добычу. Лес жил своей зимней ночной жизнью. Но на дорогу никто не выходил и не показывался.

Девочкам было страшно, хотя над ними вились стеклянные птицы и подбадривали трелями, чириканьем и свистом. Ангелы тоже были рядом. Они поддерживали гирлянду и следили, чтобы каждая лампочка исправно горела.

Сёстры жались друг к другу и старались идти посередине дороги. Честер опустил нос и неторопливо бежал впереди, делая вид, что не боится. Но даже у него то и дело шерсть на холке вставала дыбом. Тогда он угрожающе скалился, тревожно вглядываясь в лес. «Мы – стая. Стая друг друга не бросает!..» – твердил себе пёс, хотя с удовольствием бы вернулся в тёплый терем, пусть и дурно пахнущий валерьянкой.

Вдруг в лесу стихло. Тишина пугала ещё больше! Послышался грохот, будто кто-то гигантский начал валить могучие ели и неторопливо приближаться к дороге.

Катерина дар речи потеряла! Дарина от страха закрыла ладошками глаза: берестяная шкатулка упала под ноги. Из неё высыпались квадратики из цветочного картона, деревяшки, лоскутки, клей, бусины, ножницы.

Честер встал, загородив собой хозяек, и грозно зарычал, глядя в сторону приближающегося шума. Он был готов в любой момент кинуться и защитить.

– Эх, Максимка! – посетовала Катерина: не хотелось ей ночью в лесу встретить зелёное чудовище. – Что нам делать?! Думай, Дариша! Думай, Честер!

– Сначала надо понять, что там шумит, тогда будет понятно, что пора убегать! – взволнованно ответил Честер.

Тут вдруг Дарину осенило. Села она на колени, схватила ножницы и стала вырезать из картона фигурку.

– «Не было и вдруг является!»! – вспомнила она слова Снегурочки.

– Ты гений! «Что ни придумаешь – начинает быть!»! – подхватила Катерина и стала помогать сестре мастерить фигурку.

Когда девочки закончили, то фигурка вдруг ожила и выросла, став ростом с быка.

Честер удивлённо вытянул морду и попятился, потому что перед ним стоял человек в бордовой бархатной мантии²⁷ с золотыми узорами, с львиной головой, орлиными крыльями и с рогами тельца. Чудище – всем чудищам чудище!

– Ну у вас и фантазия, дети! – в страхе проговорил Честер и затараторил: – Мы – стая, мы – стая, мы – стая...

– Ты уверена, что он нас не съест? – испуганно спросила Катерина.

– Не съест! – смело заверила Дарина. – Это Древний защитник. Бабушка мне рассказывала про четырёх существ, которые всё непонятное делают понятным, и с ними не бывает страшно.

– Не могла тебе бабушка рассказывать про чудищ! – засомневалась Катерина.

– Она мне их даже на иконах показывала. Все они обозначают одно существо.

– Тетраморф²⁸? – удивлённо спросила Катерина, ведь бабушка ей тоже рассказывала, но только как об одном многоликом существе.

В этот момент Древний защитник сердито хлестнул хвостом, по-львиному зарычал, захлоп-хлоп-хлопал могучими крыльями и взмыл к верхушкам елей. Он полетел в ту сторону, откуда доносился хруст ломающихся деревьев...

Послышался шум. Гул. Треск. Снова грохот такой силы, что задрожала земля. Гирлянда заискрила, мигнула-мигнула, вспыхнула... погасла. Раздался победный львиный рык. И всё стихло...

Девочки остались в сумраке. Обнялись. Тусклое сияние под ногами продолжало указывать дорогу. Но сёстрам было страшно даже пошевелиться. Они испуганно вглядывались в кромешную тьму леса и прислушивались. Тишина пугала ещё больше!

Сестёр окружили ангелы и птицы, оберегая со всех сторон. Они светились тусклыми огоньками, тревожно смотрели по сторонам и молчали.

И вот ночной лес зашелестел, заскрипел, заухал. Кто-то начал подкрадываться в ночи...

Вдруг позади дороги послышался топот копыт. Девочки оглянулись, надеясь увидеть Буранушку со Снегурочкой в седле. Но это мчались три больших стеклянных оленя с попонами²⁹ на спинах.

Поначалу они были ёлочными игрушками. Но чем скорее приближались, тем быстрее оживали, превращаясь в грациозных благородных животных с великолепными ветвистыми рогами и буро-красным мехом с серыми подпалинами.

Олени поклонились, приглашая сесть на спину. Катерина помогла сестре взобраться, а Честер запрыгнул сам. Стеклянные ангелы и птицы разместились на рогах, которые в полумраке стали походить на созвездия.

Девочки раньше катались в седле на пони и на лошадях в детских парках, потому смогли удержаться, крепко обхватив тёплые шеи животных. Олени помчались вперёд.

Позади бурелом и ели начали медленно смыкаться, сужая дорогу. Тьма всё больше поглощала северное сияние... По обочинам уже бежали осмелевшие волки, стараясь окружить оленей. Девочки зажмурились от страха.

Честер будто приклеился к попоне. Затем привстал и приготовился спрыгнуть, ожидая, когда волки начнут бросаться на оле-

ней: и пусть хищников много, и пусть он не справится со всеми – зато отвлечёт их от своей любимой «стаи»!

Впереди далеко-далеко забрезжил свет. Это у края леса Заблуждения встречал гостей ажурный снеговик-светильник с полосатым разноцветным шарфиком. В его груди горел фонарик.

– Держись! – хором пробасили олени и...

...Несколько прыжков – и вот уже мрачный лес позади, а вместе с ним тьма, ночь и звёзды. Впереди – ослепительный свет ясного морозного утра, лазурное небо, белоснежные поля. Лишь голубоватые тени тянулись позади от елей, будто всё ещё хотели настигнуть беглецов.

Сердитый лес одним хлопком сдвинул свои деревья и сугробы, потушив дорожку из северного сияния. Таясь за стволами и заносами, волки отчаянно взвыли и отправились в свои дебри ни с чем.

Олени высадили девочек, нырнули в холодные барханы³⁰, подняв снежные фонтаны, и исчезли вместе со стеклянными ангелами и птицами.

Снеговик-светильник отключил в своей груди фонарик. Глаза у него были из голубых круглых бусин величиною с яйцо. В них отражалось солнце, и они переливались от радости. Нос был из цилиндрической бусины морковного цвета.

Снеговик улыбнулся шерстяной ниточкой-ротиком и сказал:

– Добро пожаловать в Королевство потерянных рукавичек!

– Чего-то вы путаете, уважаемый Снеговик, кругом одни поля! – недоверчиво заметила Катерина.

– Как видите, я не из снега. Позвольте представиться. Меня зовут Световик! Я страж. Без меня вы входа не найдёте.

Девочки наперебой начали жаловаться:

– Нам очень-очень нужна принцесса!.. Мы проделали такой опасный путь!.. Мы так устали!.. Покажите нам вход, пожалуйста!..

– А с чем вы пожаловали? – спросил Световик.

– С гостинцами от Деда Мороза и Снегурочки! – ответила Катерина и показала свёрток в фольге.

– Мы пришли с миром! – добавил пёс, вспомнив наставления Деда Мороза.

– Ответ правильный! – кивнул Световик собаке. – Идёмте. По дороге расскажете, кто вы и зачем пришли.

– Эх, чтоб вы без меня делали?.. – гордо буркнул пёс и для важности поставил хвост антенной.

Световик неуклюже потопал по полю. Путешественники поплелись следом. Ноги вязли в снегу и идти было очень трудно.

Честеру и вовсе приходилось выпрыгивать, потому что сугробы его скрывали до самой макушки.

Вдруг страж остановился, включил внутри себя фонарик, затем закружился. И так быстро, что его разноцветный полосатый шарф слился в один цвет – в белый³¹. В тот же миг снежные поля растворились, и показалась широкая берёзовая аллея с хорошо расчищенной дорогой. По такой идти было легко и просто. Девочки веселее зашагали за Световиком, который шёл, грузно переваливаясь с боку на бок.

Каждую берёзовую веточку изморозь³² украсила иголочками и кристалликами, в которых отражались лучи солнца. Но деревья выглядели сказочно не из-за зимнего наряда. Почти на каждую ветку была надета меховая, кожаная или рабочая рукавичка, вязаная варежка или элегантная женская перчатка. И было их так много, что казалось, огромная толпа народу тянула свои ладошки к небу.

– Что, любопытные, замерли? Встречайте гостей! – приказал Световик берёзам.

Деревья зашевелились, приветливо замахали рукавичками, варежками и перчатками, сбрасывая с веток алмазную пыль. Снег, будто сверкающий занавес, празднично заструился по обочинам дороги. И это выглядело торжественно!

Впереди показался небольшой замок из красного камня с зубчатыми башнями и арочными³³ окнами. Замок утопал в невысоких пышных кедрах. Казалось, это закатное солнце уютно улеглось на зелёную подушку.

Вблизи каждый камень замковой стены мерцал изнутри золотисто-багряными всполохами. Решётчатые ворота были доверчиво распахнуты. Двор пустовал. Среди верхушек башен уныло посвистывал и подвывал ветер.

Внутри было тихо и безлюдно. В узком коридоре со сводчатыми потолками и арками царил полумрак. Его то и дело озаряло тусклое красновато-оранжевое свечение. Оно исходило от стен из удивительного камня.

Световик проводил девочек в прохладный зал с камином, в котором горели поленья. Зал освещало большое арочное окно во всю стену. Возле него стояла высокая ёлка. Её украшали орехи в фольге, конфеты, рукавички и варежки, расшитые бисером и цветными нитками. Дарина сразу заметила большую синюю – Дед-Морозову рукавицу. Она была тяжёлой и висела на самой нижней ветке.

Световик рассадил гостей по зелёным бархатным креслам вокруг деревянного столика. На нём стояли три чайных чашки из фарфора³⁴, хрустальная сахарница и вазочка с овсяным печеньем. Его соблазнительный аромат покорила Честера, потому пёс разместился поближе: лёг у ног Катерины, нетерпеливо поглядывая на угощение.

Спинки и ножки мебели украшали деревянные бегущие олени. Одно из кресел пустовало. На стенах висели гобелены³⁵ с изображением вязаных узоров в виде лесных зверей, снежинок, кедровых веток и шишек. Факелы освещали каменную лестницу с широкими перилами, ведущую на следующий этаж.

По ней неторопливо спустилась девочка в красном сарафане с белым расшитым поясом, в парчовой душегрее³⁶ на соболином меху, на ногах сапожки. У неё была длинная русая коса. Лоб украшало плетёное из янтарных³⁷ бусин очелье³⁸, на висках медные колты³⁹. На левой руке старая мужская охотничья рукавица из медвежьего меха с узором из когтей.

Незнакомка в нерешительности остановилась и, поглаживая правой рукой охотничью рукавицу, спросила стража:

– Кто к нам пожаловал из мрачного леса?

– Позвольте, принцесса, принять гостей. Это всего лишь дети. Они пришли с миром, – ответил Световик, встал с краю лестницы и учтиво поклонился.

– Мир и вам, гости желанные и долгожданные! – кивнула принцесса, величественно проследовала к столику и заняла пустое кресло.

Она несмело протянула ладонь для рукопожатия сначала Катерине, потом Дарине, а затем Честеру. Он умел давать лапу по команде и без, потому не растерялся.

Принцесса облегчённо вздохнула и с улыбкой сказала:

– Радуюсь, что вы навестили меня! Приятно с вами познакомиться – Катюша, Дариша и Чека.

– Откуда вы знаете, как нас зовут? – спросила Катерина.

– Пожала руку и увидела ваши воспоминания! – ответила принцесса. – Благодарю: вы избавили наш лес от чудища! Я щедро награжу вас за это. Но сперва угощайтесь. Это мой любимый витаминный чай с калиной.

Принцесса властным жестом подозвала стража. Световик неуклюже подошёл, включил фонарик, направил свет на стол, где вдруг появился фарфоровый чайник. Он сам разлил по чашкам кипятка и исчез. А в каждой чашке появилось по кисти красных ягод.

Страж выключил фонарик и отошёл к выходу, откуда остался наблюдать за гостями.

Запах у калинового чая девочкам не понравился. Но отказываться было невежливо, и они сделали по глотку. На вкус чай показался приятным, хотя слегка горьковатым. Но самое удивительное: с каждым глотком он не только согревал, но ещё и бодрил, и возвращал силы. Сёстры больше не чувствовали усталости!

Принцесса бросила Честеру печенье. Тот ловко поймал его зубами и с довольным видом захрустел и зачавкал.

Катерина протянула принцессе свёрток:

– Это вам гостинец от Деда Мороза и Снегурочки!

– Мне ещё никто никогда не дарил вещей! – удивлённо воскликнула принцесса и развернула фольгу. В свёртке лежали пара вязаных варежек из белого козьего пуха и открытка с приглашением на рождественский ужин.

Принцесса тут же сбросила охотничью рукавицу и примерила подарок. Варежки оказались впору, были мягкими и тёплыми.

– У меня теперь есть свои варежки! – обрадовалась принцесса. – И я в первый раз пойду в гости!.. Ах, сколько сегодня чудес! Вы так чудесно скрасили моё одиночество!

Световик обрадовался за принцессу и неуклюже затанцевал, забавно переваливаясь с боку на бок. Девочек это развеселило, и они все дружно рассмеялись.

Принцесса встала из-за стола и торжественно провозгласила:

– Сию минуту я награждаю вас королевским титулом! Отныне вы станете моими сёстрами. Мы будем жить в замке и вместе править королевством. И я научу вас видеть чужие воспоминания.

– Вообще-то нам нужно домой, – разочарованно заметила Катерина.

– И нужно найти мою рукавичку! – взволнованно добавила Дарина.

– Я вам дам миллион разных рукавичек! – пообещала принцесса. – Каждый зимний день кто-то обязательно теряет одну рукавицу или варежку, и все они появляются здесь. Обещаю вам: их будет ещё больше. Нам на всю жизнь хватит!

– Зачем нам столько рукавиц? – в недоумении поморщилась Катерина.

– Едите вы их, что ли? – удивился Честер.

Принцесса подбежала к ёлке, сдёрнула две варежки – детскую штопаную и взрослую узорчатую – и дала девочкам со словами:

– Скорее наденьте! И вы увидите воспоминания хозяев этих вещей!

Девочки натянули варежки: ничего не произошло.

– Правда, здорово?! – нетерпеливо воскликнула принцесса.

Сёстры смущённо переглянулись и пожали плечами.

– Как?! Разве вы не видите?! – удивилась принцесса, выхватила варежку у Дарины и примерила: – Ну вот же! Вот! Это моя любимая «печальная варежка»! Её носила девочка, у которой нет мамы и папы, только бабушка и старшие братья. Вот, вижу, как она горюет, – принцесса сочувственно приподняла брови и всхлипнула. – Вижу, как мечтает о розовой куртке, чтобы в садике над ней не смеялись, ведь девочка ходит в штопаном сером пальто брата. Бабушка ей не может купить новую одежду, потому что они бедны. Правда, печально?

– Я знаю эту девочку! Она из младшей группы, из моего садика, – сказала Дарина. – Теперь мне понятно, почему она такая грустная. Но я над ней никогда не смеялась.

– Почему же вы не видите чужие воспоминания? – принцесса в недоумении покачала головой, бряцая колтами.

– Может, потому что это не наш, а ваш дар? – предположила Катерина. – У Дариши дар – рисовать и мастерить; я учусь на врача, и мой дар – лечить людей...

– А у меня дар – читать, – вставил своё слово пёс, чем рассмешил девочек. – А что тут смешного? Наука сложная: уметь читать следы. Они мне всё-всё о звере рассказывают: кто прошёл – большой или маленький, молодой или старый, сытый или голодный, дикий или домашний, когда прошёл и куда направился.

– Значит, видеть чужие воспоминания – мой дар? – удивилась принцесса.

– Ваш дар – знать всё, что другие забыли, – уточнила Дарина. – Ведь это я вас нарисовала. Представляете, дома потеряла рукавичку. Поможете вспомнить, куда она делась?

– Я бы с радостью помогла, но «рукавишку» для «Даришки» здесь не встречала. Очень странно, что вам не помнится, куда она делась. Я ведь ею не владею.

– Может, нужно исправить ошибку в письме для Деда Мороза? Помнишь, как ты свой рисунок подписала? – напомнила Катерина, глядя на сестру.

Принцесса рассыпала на столе сахар и сказала Дарине:

– Попробуйте написать правильно.

Дарина подумала-подумала и пальцем аккуратно вывела: «ДАРИШКИНА РУКАВИЧКА».

В тот же миг в рассыпанном сахаре сами собой написались слова: «Чудо дома сотвори и в кармашек посмотри».

– Замечательно! Нам пора домой! – с воодушевлением сказала Катерина и решительно встала из-за стола.

– Никуда я вас не пущу! – вдруг воскликнула принцесса, вскочила, нахмурила брови, надела грубую охотничью рукавицу на меховую нежную варежку и упрямо подбоченилась.

Световик перегородил выход и перестал улыбаться. Его глаза-бусины стали недобро поблёскивать. Катерина в растерянности снова села за стол. Честер зарычал.

– Тогда я буду кусаться! – предупредил он.

– Ах, так вы не с миром пришли?! – холодно спросила принцесса и грозно сверкнула глазами.

– Хороша ваша награда! Мы-то пришли за помощью, с подарками, а вы с нами нечестно поступаете! – рассердилась Катерина и обиженно добавила: – Вернутся наши родители со всеобщей, а в кроватях только мобильники да конфеты. Вот это праздничек у них получится! А всё потому, что их дочери остались в сказке из-за капризов какой-то жадной нарисованной принцессы!

– Я не капризная! Я одинокая! – заплакала принцесса. – У меня нет даже имени! У меня нет воспоминаний! А это очень тоскливо: не знать, кто ты и зачем! Я собираю потерянные рукавички не потому, что я жадная, а потому что живу чужими воспоминаниями.

– Но ведь у вас сегодня появились свои собственные воспоминания! Будете теперь помнить и подарок, и нас, и это чаепитие, – заметила Катерина. – А когда пойдёте на праздничный ужин к Деду Морозу и Снегурочке, то появятся новые.

– И я у вас есть, позвольте! – обиженно пробухтел Световик. – Какая же вы одинокая?

– И то верно, – задумалась принцесса. – Нехорошо получается. И мне ведь теперь известно, зачем – я: у меня есть дар «знать, что все забыли».

– У всех людей есть один важный дар, – заметил Честер. – Они умеют называть.

– Правильно, почему бы не дать принцессе имя? – согласилась Катерина.

Дарина задумалась, затем спросила принцессу:

– У калины ягоды такие же красные, как ваш сарафан, сапожки и замок. Вам нравится имя Калина?

– Мне очень нравится имя Калина! – обрадовалась принцесса.

– Ну так пусть это будет вашим именем, – пожелала Дарина.

– Теперь я буду такая же полезная, как мой любимый калиновый чай! – пообещала принцесса. – Вот появится у меня здесь чья-нибудь рукавичка, я тут же напомню хозяину, где ему поискать пропажу. Теперь-то он не забудет, где её обронил! Поищет – она к нему и вернётся.

– А Деду Морозу вы рукавицу вернёте? – осторожно спросила Дарина.

– Жаль мне с ней расставаться, – призналась Калина. – Какие у него хорошие воспоминания! Я будто вместе с ним на всех утренниках, возле всех дворцовых и домашних ёлок побывала. Но нельзя, чтобы замёрз наш Дед Мороз! Верну её сегодня, когда поеду к нему на званый ужин... И вообще, я готова вернуть все рукавички туда, где они потерялись! Кроме одной, – принцесса бережно погладила охотничью рукавицу. – Её хозяин смелый, умный и сильный. Когда я её надеваю, тоже становлюсь смелой.

– Думаю, даже без рукавицы вы смелая принцесса! – всерьёз заверила Катерина. – Потому что признать свои ошибки может только очень смелый человек!

Калина примирительно улыбнулась и, грустно вздохнув, сказала:

– Ах, как жаль, что вам не хочется остаться в сказке, ведь здесь так чудесно и красиво! Ну что вам делать в вашем скучном обычном настоящем?

– У нас дома тоже чудесно и красиво: наша ёлка, наша зима за окном, наше Рождество! – ответила Дарина.

– У нас тоже есть деревья с рукавичками, – подтвердила Катерина. – Когда кто-то находит потерянную, вешает её на куст или ветку дерева, чтобы снегом не присыпало.

– Да, так быстрее хозяин отыщется, – объяснил Честер.

– А покажите! – потребовала принцесса. – Дайте мне ваши ладони и закройте глаза!

Девочки встали вокруг стола, взявшись за руки. Закрыли глаза. И вмиг очутились в стекле окна родной уютной детской комнаты, где ритмично мигала гирлянда. Девочки были своими отражениями и втроём смотрели на улицу, на храм, сияющий окнами и подсвеченный у основания ночными уличными лампами.

Храм располагался в центре кольца серо-бурых прямоугольных многоэтажек, и будто загадочный гость из другого мира, с седыми колоннами и арками, высился над церковной лавкой, часовней, рынком, детской площадкой и парком. Его золотые купола превратились в зефир. А рядом дубы, платаны и орешник покрылись

воздушными сливками и напоминали гигантские морозные узоры на стекле.

Припаркованные автомобили походили на большие пуховые подушки, а кусты и детская площадка – на холмы, посыпанные сахарной пудрой. Нижняя ветка дуба над тротуаром приветствовала ветерок детской потерянной рукавичкой.

Под фонарями, будто ночные мотыльки, кружились, вспыхивали и гасли льдинки-снежинки. Всюду таинственное сверкание снега, знакомое нарядным ёлкам в каждом доме, за каждым окошком, где задорно мигал или мирно горел свет.

Часы на колокольне с острым шпилем отзвонили полночь. Весь город, вся Земля, вся Вселенная преобразилась, торжественно встречая Рождество!

– Ваша правда! – согласилась принцесса.

И сёстры вновь оказались в замке сказочного королевства.

– Я домой хочу! – воскликнула Дарина и расплакалась.

По-щенячьи жалобно заскулил и Честер, вспомнив запах родного дома: своего мягкого матраса, резинового мячика и хрустящего корма в железной миске.

Катерина обняла сестру и с упреком взглянула на принцессу.

– Жаль мне расставаться с вами! – с грустью призналась Калина. – Жаль мне расставаться и с гостями, которые сейчас тоже здесь!

Сёстры удивлённо переглянулись.

– Да-да, это вы их привели: сбылось моё желание у ёлки в вашем настоящем мире. Сбудутся и ваши!.. Найти потерянную рукавичку Дарины поможет тот, кого она об этом попросила... Не смею больше никого отвлекать от праздника. Встречайте Рождество там, где вам больше всего нравится!

Калина обняла сестёр на прощанье. Дёрнула стража за шарф: тот быстро-быстро закружился, а вместе с ним – и зал с ёлкой.

Принцесса учтиво поклонилась и сказала:

– Прошу обиды не держать! Добрым словом вспоминать. Праздник праздновать с семьёй. Возвращайтесь-ка домой!

Часы на колокольне с острым шпилем пробили шесть раз. Зимнее утро не спешило с рассветом. Город мирно спал. Редкие окна сверкали от неутомимых весёлых гирлянд.

В уютном окошке одной из прямоугольных многоэтажек мигали огоньки на ёлке. В тёплой детской комнате пахло шоколадными конфетами, хвоей и мандариновой шкуркой.

Дарина проснулась. Откинула одеяло. Вскочила. Подбежала к кровати спящей Катерины. Потрясла за плечо.

Но сестра отвернулась к стенке, невнятно пробубнила на латыни: «Amor tussisque non celantur...»⁴⁰, что значит «Любовь и кашель не скроешь»; затем накрыла голову одеялом. Ведь будильник ещё не надоедал, а значит, в храм, на позднюю праздничную службу она успевала.

Честер зевнул, потянулся, приветливо завилял хвостом. Дарина погладила его по макушке с шишечкой, которой природа наградила всех охотничьих собак.

Толкая друг друга, они оба полезли под ёлку. Рисунков там больше не было, зато лежали коробки и свёртки с подарками.

Честер вмиг нашёл жевательную косточку, отошёл в сторонку и принялся зубами стягивать с неё невкусную подарочную ленту.

Распихивая коробки, Дарина нашла свою, с красным орнаментом. Девочка нетерпеливо заглянула внутрь: берестяная шкатулка с набором для рукоделия и белые вязаные варежки из козьего пуха.

Дарина улыбнулась и отложила коробку в сторону. Снова нырнула под ёлку. Повертела в руках целый, неразбитый, снежный шар: в нём завьюжило блёстками так, что ни коней, ни саней, ни терема не стало видно. Девочка бережно поставила его под ёлку, возле глиняного домика для гномиков. Затем взяла Световик с фонариком и отправилась с ним в тёмную кладовку.

Отыскала она среди старых вещей, банок, рулонов и другого «очень нужного» хлама пыльный пакет. Вытащила из него свою зимнюю куртку, которая с прошлого года ей была мала. Хорошая куртка! Розовая, набитая пухом, с меховым капюшоном.

Дарина решила подарить её хозяйке «печальной варежки»: вернуть в нарядную бумагу, подложить под дверь квартиры, позвонить и убежать. Пусть думает, что это от Деда Мороза! Жаль, что нет запасных варежек, а то их тоже можно было бы подарить этой девочке!

Вдруг из кармашка куртки выпала потерянная Даришкина рукавичка...

Рознавательные примечания от принцессы Калины:

Мир вам, гости дорогие! И снова я! Да-да, нарисованная принцесса Калина. Теперь у меня есть не только красивое имя, красные сапожки и воспоминания, но ещё и много-много друзей. Как я рада, что вы побывали в моём волшебном Королевстве потерянных рукавичек!

А знаете ли вы, что многие атрибуты праздников Рождества Христова и Нового года пришли в Россию из язычества, православия, протестантизма и католичества? Даже сама традиция празднования складывалась несколько столетий. Про святителя Николая Чудотворца, Деда Мороза и Санта-Клауса вы уже знаете – об этом нам поведала Катерина. А вот послушайте, что я расскажу про ёлку.

Традиция наряжать ёлку пришла к нам из язычества. Когда, отмечая солнцеворот, то есть поворот или начало нового года, люди украшали лентами дерево, которое считали священным.

Позднее христиане в Европе начали наряжать ёлку, потому что поворотом года стали считать Рождество Христово. Это дерево выбрали неслучайно, ведь оно остаётся зелёным даже 25 декабря, когда европейцы празднуют Рождество. Недаром ель называют «вечнозелёным растением».

А в России обычай наряжать ёлку на Новый год и Рождество появился благодаря царю Петру I. Ему нравились немецкие традиции, которые он вводил в русский обиход. Одной из таких традиций как раз и было украшение ёлки яблоками, орехами и конфетами на Рождество.

С каждым новым годом наши зимние праздники пополнялись новыми и новыми обычаями, оставляя только всё самое интересное и доброе, чтобы каждый ребёнок и каждый взрослый смог увидеть чудо.

¹ **Р**укави́ца – защита, обвивающая руку. Бывают кожаные, мехом вовнутрь или наружу, шерстяные вязаные (варежки).

² Сочельник – день накануне праздника Рождества Христова, то есть 6 января. Это день строгого поста. Название происходит от слова «сочиво» – постного сытного угощения.

³ Сочиво – традиционное православное постное кушанье, приготовленное из зёрен пшеницы или риса, с орехами, сухофруктами и мёдом, подаваемое в Рождественский или Крещенский сочельник перед праздничным ужином, который принято было начинать

после того, как на небе загорится первая звезда. Эта сладость очень сытная, потому помогает зарядить энергией тех, кто идёт на всенощную, то есть на долгую праздничную службу в храм (по уставу она длится с вечера до утра).

⁴ Слюда́ – минерал, используется для придания блеска изделиям.

⁵ «Ночь тиха, ночь свята» – знаменитый Рождественский гимн, созданный 24 декабря 1818 г. австрийцами: католическим священником Йозефом Мором и учителем начальной школы и церковным органистом Францем Ксавьер Грубером. Интересна история создания этого гимна.

Помощник vicария церкви Святого Николая в Оберндорфе под Зальцбургом Йозеф Мор с ужасом обнаружил, что мыши прогрызли меха органа. Проведение рождественской мессы было под угрозой. Инструмент стоил дорого. На ремонт не оставалось времени. И он решил вместо музыки органа организовать хорал. Второпях набросал текст будущей торжественной песни и сломя голову помчался в соседнюю деревушку, где жил музыкант Грубер. Тот долго не соглашался, но всё-таки написал к стихам мелодию.

24 декабря 1818 года под сводами церкви Святого Николая впервые прозвучало: «Тихая ночь, святая ночь...»

Серьёзного значения гимну автор и композитор не придали, видимо, они не поняли, что создали шедевр. Потому через 13 лет в песенниках, изданных в Берлине и Дрездене, их фамилии не значились, но гимн всё больше набирал популярность. И спустя 35 лет прусскому королю Фридриху Вильгельму IV очень понравилась песня. Тогда он приказал придворному концертмейстеру найти автора.

Имена создателей гимна удалось узнать только через год – и то по чистой случайности. Однажды директор хора в Зальцбурге, который был хорошо знаком с концертмейстером прусского двора, поругался с юношей хористом, потому что тот, по его мнению, неправильно исполнял «Тихую ночь». Но как оказалось, отцу юноши было виднее, как следует петь эту песню, поскольку он – её композитор. Так, благодаря своему сыну, Франц Ксавьер Грубер обрёл почёт, а вот священник умер в нищете шестью годами ранее.

⁶ Всено́щное бде́ние – торжественное православное богослужение, которое совершается вечером накануне особо чтимых праздничных дней (по уставу оно длится с вечера до утра).

⁷ Зѝмний нос – чёрный нос у лабрадоров зимой становится розовым из-за нехватки солнечного света, а точнее из-за отсутствия витамина D, которым солнышко щедро делится со всеми живыми существами, когда щедро светит, то есть весной и летом.

⁸ Метель – природное явление, когда тихо метёт снег в одну сторону. Вьюга – с завыванием и свистом метёт снег местами и кружит. Буран – сильный ветер со снегом, идёт стеной, сопровождается воем.

⁹ Туника – верхняя одежда длиною до бёдер.

¹⁰ Унты – меховые сапоги у народов, проживающих на Севере, создавались в глубокой древности для ношения в очень холодном климате.

¹¹ Позёмка – когда нет снегопада, но снег переносится низовым ветром по поверхности земли.

¹² Светлица – так называли в Древней Руси светлую парадную комнату.

¹³ Изразцы – красивые, узорчатые, рельефные керамические плитки, используемые для облицовки каминов, печей, стен, появились ещё в древности.

¹⁴ Голенище сапог – верхняя часть сапога, которая облегает голень человека.

¹⁵ Парча – тяжёлая дорогая ткань из шёлка с узором, выполненным металлическими нитями с золотом или серебром.

¹⁶ Оторочка – узкая полоска материи, меха, нашитая или пришитая по краю одежды или обуви.

¹⁷ Кушак – пояс из широкого и длинного куска ткани или кожи.

¹⁸ Хохлома – старинный народный русский вид росписи, самой яркой и богатой. Умельцы Нижегородской губернии расписывали деревянную посуду и мебель красным, зелёным и жёлтым орнаментом на чёрном фоне. Чудо этой росписи в том, что без применения золота её элементы выглядят золотыми. Мастера свозили свои поделки в Хохлому для продажи, где их покупали не только русские, распространяя по всей России, но и немцы.

¹⁹ Конфорка – верхняя часть самовара для подогрева чайника. Конфорка располагается как раз над внутренней трубой, в которую кладут щепу фруктового дерева, можжевеловые ветки или шишки. Затем их поджигают. Тулово самовара размещено вокруг трубы, в него заливается вода. Получается, что труба греет воду – и она долгое время остаётся горячей. Налить в кружку воды можно, открыв кран, который прикреплен к нижней части тулова.

²⁰ Шуга – рыхлая масса из ледяных кристаллов, текуча, может двигаться, образовывается в водоёмах во время таяния льда и ледохода. Она скапливается и заползает на предметы, находящиеся в воде, выходит на берег.

²¹ Пелерина – безрукавная накидка, закрывающая плечи.

²² Кóнус – имеет форму пирамиды, но в основании не многоугольник, а круг.

²³ Галó – в морозную погоду в воздухе образуются мельчайшие ледяные кристаллики, алмазная пыль, которая отражает свет луны, солнца или фонарей, может быть в виде блёсток, парящих в воздухе, а может быть в виде круглой тусклой радуги или световых столбов.

²⁴ Берестá – верхний слой коры берёзы, который используется в рукоделии.

²⁵ Audaces fortuna juvat – цитата римского поэта Вергилия, переводится как «Смелым судьба помогает», звучит как «Аўдацэс фортúна юват».

²⁶ Сéверное сияние – природное явление, во время которого на небе можно наблюдать разноцветное, радужное свечение. Поток солнечного ветра достигает магнитного поля Земли и сталкивается с атомами кислорода в атмосфере. Увидеть полярное сияние можно на Севере России с сентября по апрель.

²⁷ Мáнтия – часть торжественного облачения царя, служителя церкви, судьи, учёного или преподавателя (академическая одежда). Напоминает длинный плащ с рукавами, с капюшоном или без, может быть с меховым воротом.

²⁸ Тетрамóर्फ – библейское существо из видения пророка Иезекииля (из Ветхого завета), а в Откровении Иоанна это четыре апокалиптических стража четырёх углов Трона Бога и четырёх пределов рая. Эти четыре животных стали символами четырёх евангелистов, исходя из того, с какой стороны они раскрывают Христа в текстах Нового завета, и традиционно они толкуются следующим образом: Матфей больше раскрывает Христа как совершенного человека (ангела) – человеческая природа Христа и Его чудесное воплощение; Марка изображают на иконах со львом – это означает царскую власть и воскресение Христа; Луку с тельцом – священническое достоинство и крестную жертву Христа; Иоанна с орлом – дар Святого Духа, божественную природу Христа и вознесение. В целом тетраморф – единый символ Евангелия, записанного четырьмя евангелистами, а также символ четырёх сторон света, времён года и 4 фаз человеческой жизни (детство, юность, зрелость, старость).

²⁹ Попóна – коврик, предназначенный согреть спину животного.

³⁰ Бархáн – разновидность дюн, скопление сыпучего песка, навеянное ветром. Здесь речь о снежной насыпи.

³¹ Если смешивать лучи разных цветов, то получится белый цвет; если смешивать краску без добавления белил, тогда это будет грязный, почти чёрный цвет.

³² Ёзморозъ – разновидность инея, лёд на тонких и длинных предметах (ветвях деревьев, проводах) при туманной и морозной погоде.

³³ Арочные окна – верхняя часть заканчивается полукругом, в виде арки.

³⁴ Фарфóр – посуда и другие изделия из белой глины, лёгкие и изящные.

³⁵ Гобелён – сотканный вручную безворсовый ковёр-картина.

³⁶ Душегрéя – верхняя женская одежда наподобие кофты, которую надевали поверх сарафана, могла быть зимней с рукавами и на меху, а могла быть летней – без рукавов.

³⁷ Янтáрь – окаменевшая древесная смола, цвет камня от светло-жёлтого до коричневого.

³⁸ Очéлье – повязка для поддержания волос и для оберега, которую в Древней Руси носили и женщины, и мужчины.

³⁹ Кóлты – древнерусское женское украшение в виде металлических подвесок, которые крепились к головному убору на висках.

⁴⁰ Amor tussisque non celantur – латинская пословица, переводится как «Любовь и кашель не скроешь», звучит как «Амор тус-сйсквэ нон целянтур».

Не теряйте рукавички, гости дорогие! Ну а если вдруг потеряли, то просто подумайте, где могли обронить, и хорошенько поищите.

Пусть вам всегда будет тепло и радостно!

О КНИГЕ-СКАЗКЕ ЕЛЕНА ДУБРОВИНОЙ «КОРОЛЕВСТВО ПОТЕРЯННЫХ РУКАВИЧЕК»

Елена Дубровина родилась в Воронеже. Дипломированный филолог (Воронежский государственный университет) и экономист (Московский институт менеджмента, маркетинга и финансов), писатель, публицист, литературовед, член Союза писателей России. Она автор романа «Туда, где рождается Солнце», сборников рассказов «Пшеничное сердце», «Бабушка-Вуду», «Я тут», «ОТ». Публиковалась в литературных журналах: «Берега», «Подъём», «Молоко», «Роман-газета», «Наследник», «Полдень, XXI век», «Суждения» и др. Финалист VI Международного литературного фестиваля «Славянская лира-2019» в номинации «Малая проза». Автор методики комплексного обучения для будущих писателей «Авторам своей жизни», курса «Книга в руках». Работала в составе жюри городских и региональных конкурсов чтецов: «Живая классика», «Откроем для себя Исаевские строки», «Я научила женщин говорить» и др. Выступала инициатором и организатором литературных конкурсов для школьников. Организатор благотворительного проекта для детей-сирот и детей-инвалидов «Лука и лучики».

Волшебная сказка «Королевство потерянных рукавичек» Елены Дубровиной написана для детей садовского и младшего школьного возраста, но она оставляет самое приятное впечатление даже у взрослого читателя своей эстетикой, благородством, красотой отношений, торжеством доброты. Какая же это редкость сегодня среди пустых, бессодержательных, грубых и ничтожных творений, кем-то якобы одобренных для чтения детям.

Богатый словарный запас, широкий круг диалогов, метафорических художественных деталей, душевно тёплых героев и сокровенно сердечных поступков так необходимы сегодня детям для воспитания в них Человечности, на которую посягают сегодня постмодернисты либерально-фашистской окраски всех мастей.

Такая книга вызовет действительно подлинный интерес у маленьких читателей, у родителей, воспитателей, педагогов, у мам и бабушек, которые с наслаждением будут читать её детям, накапливая опыт художественного постижения жизни,

в которой открывается возможность встречи с чудом доброй дружбы и добрых поступков, с красотой русской народной культуры и наших духовных ценностей: «Если добрый ты, то всегда легко».

Сказка, принадлежащая перу Елены Дубровиной, – одно из самых доступных средств для развития эмоций ребёнка, благородных чувств, которое во все времена использовали педагоги и родители.

Известно, что некоторые детские сады и школы ввели экзамены для поступления ребёнка к ним, принуждая его к интеллектуальным усилиям, к которым он часто не готов, что приводит к психическим срывам, если не опираться на нравственное развитие ребёнка!

Сюжет сказки Елены Дубровиной интересен и доступен детям, потому что развивает все стороны его личности: воображение, мышление, эмоции, поведение. Сказочное повествование украсит полку малыша, и такие книги непременно надо поддерживать, публиковать и продвигать.

Лидия Довыденко,
главный редактор журнала «Берега»,
секретарь Союза писателей России,
прозаик, критик, публицист
25 сентября 2023 года
Калининград

**О СКАЗОЧНОЙ ИСТОРИИ
«КОРОЛЕВСТВО ПОТЕРЯННЫХ РУКАВИЧЕК»
ЕЛЕНА ДУБРОВИНОЙ**

«Грусть всегда проходит, если начать создавать прекрасное». Елена Дубровина – писатель, чуткий к заботам времени, внимательный к его бедам и радостям, трепетно и требовательно относящийся к слову. Подтверждение тому её сказочная история «Королевство потерянных рукавичек», адресованная девочкам младшего школьного возраста. Автору удалось «оживить» своим воображением всех действующих лиц – от главных героинь повествования – сестёр Дарины и Катерины до Деда Мороза, Снегурочки, гномов, собаки Честера и др. Читателю предлагается добрая, но не слащавая история; умная, но без довлеющей назидательности. Особенным её достоинством можно считать адресность: то, что произведение создано именно для девочек («бесполой» детской литературы ныне очень много).

Сказку Елены Дубровиной надо издавать. С красивыми иллюстрациями – под стать содержанию. Сказка поможет детям познавать и понимать окружающий мир, а взрослым даст ещё одну возможность воспитывать увлекая, без нотаций и нравоучений. Потому что «все, кто любит – чудотворцы»; и произведение это тоже рождено автором с любовью к слову, русской культуре, детям, к будущему страны и мира.

Доброта, человечность, чистота – мир сказки Елены Дубровиной. «Наша ёлка, наша зима за окном, наше Рождество!» – пафос автора убедителен и воодушевляющ. Он зовёт в храм, к молитве, к душевной чистоте... Елена Дубровина сумела создать самобытную и современную сказку. Творческих ей успехов и энергии жизни!

Лидия Сычёва,
писатель, лауреат Международных
и Всероссийских литературных премий
1 октября 2023 года
Москва

Елена Дубровина

**КОРОЛЕВСТВО
ПОТЕРЯННЫХ
РУКАВИЧЕК**

Верстка – О.И. Сотникова
Корректор – Н.А. Белявцева
Иллюстратор – С.М. Щиголева

Подписано в печать 2024 г.
Формат набора 84x108/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,32.
Заказ № 735. Тираж 300 экз.

Изготовлено по заказу ООО «Пресса ИПФ»
394006, г. Воронеж, ул. Челюскинцев, д. 143
Отпечатано в АО «Воронежская областная типография»
394071, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73-а.
www.oblprint.ru
тел.: 8 (473) 20-20-900